

Paal G. Haben Tiere auch Dialekte? 31.03.2011 [Do animals also have dialects? 31.03.2011]. Available at: <https://www.swr.de/blog/1000antworten/antwort/9043/haben-tiere-auch-dialekte/> (accessed 04.07.2017). (In German).

Сведения об авторе:

Меркульева Вера Брониславовна, Иркутский государственный университет, профессор кафедры романо-германской филологии.
E-mail: vbmerk@yandex.ru

Merkurjewa Vera B., Irkutsk State University, Professor at the Romance-Germanic Philology Department.
E-mail: vbmerk@yandex.ru

О ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ

О.А. Никитина

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула

Аннотация: С опорой на примеры из корпусов электронных текстов выявляются и описываются дискурсивные стратегии осмыслиения и интерпретации семантической стороны неологизмов рядовыми носителями немецкого языка, а также языковые средства и способы воплощения этих стратегий. С точки зрения функциональной направленности выделяются два типа дискурсивных стратегий обыденной семантизации – эпистемологическая и аксиологическая. Первая ориентирована на передачу нового знания и реализует намерение продуцента дискурса информировать реципиента о новом понятии. Вторая направлена преимущественно на pragматический макрокомпонент значения новой лексической единицы. По способу выстраивания толкования выделяются дефиниционная, описательная, мотивационная и лексико-отсылочная стратегии дискурсивной семантизации. Дефиниционная стратегия реализуется через опору на гиперонимическую номинацию с дальнейшим вычленением коммуникативно достаточного количества дифференцирующих признаков. При описательной стратегии происходит «портретирование» нового слова путем перечисления разнообразных признаков, свойств, отношений. Мотивационная стратегия основана на обращении к внутренней форме нового слова и экспликации отношений производности. При лексико-отсылочной стратегии в качестве смысловых опор используются синонимы, антонимы, когипонимы. Реализация стратегий обыденной семантизации позволяет участникам дискурса обнаружить соответствие между словом и отображаемой реальностью, что способствуют процессу узуализации неологизма.

Ключевые слова: неологизм, обыденная семантизация, дискурс, немецкий язык

ON THE DISCOURSE STRATEGIES OF THE ORDINARY SEMANTIZATION OF THE GERMAN NEOLOGISMS

Abstract: Based on the corpus evidence, the discourse strategies adopted by ordinary German speakers for understanding and interpreting the neologisms are identified and described, as well as the language means and ways of the implementation of these strategies. According to the functional purpose, two discourse strategies are distinguished:

the epistemological one and the axiological one. The epistemological strategy focuses on the transfer of new knowledge and declares the intention of the discourse producer to inform the recipient about the new concept. The axiological strategy aims mostly at the pragmatic component of the word meaning. According to the unfolding specifics, the discourse strategies are identified as follows: the definitional, the descriptive, the motivational and the referential ones. The definitional strategy is based on the hypernym with further singling out of the communicative relevant semantic features. In the descriptive strategy, a “portraying” of a new word occurs by listing of various features, properties and relationships. The motivational strategy is based on the referencing to the inner form of the new word and the explication of the derivational relations. In the referential strategy, synonyms, antonyms and cohyponyms function as the semantic supports. The implementation of the discourse strategies of the ordinary semantization helps the discourse participants discover the relation between the new words and the reflected reality, which contributes to the usualization of neologisms.

Key words: neologism, non-scientific semantization, discourse, German

Центральным объектом исследования в современной антропоцентрически ориентированной лингвистической парадигме являются знания языковой личности о языке. При этом в фокусе внимания находятся не столько научно-лингвистические, сколько обыденные представления рядовых носителей языка о том или ином языковом явлении. Спонтанное осмысление языка вплетено в сложные pragматические и социокультурные контексты жизнедеятельности говорящих и может оказывать значительное влияние как на повседневную речевую практику, так и на развитие языка в целом. Изучение обыденных представлений, сложившихся в сознании рядовых носителей языка и объективированных в метаязыковых суждениях об употребляемых словах и выражениях, позволяет во многом дополнить картину языковой жизни социума в определенный исторический период. Особенно чутко говорящие реагируют на активные динамические процессы в словарном составе, поскольку именно лексика наиболее оперативно отражает все происходящие в социуме изменения. Отсюда и возрастание исследовательского интереса к лингворефлексии в отношении новых слов и выражений.

Лингворефлексия (метаязыковая рефлексия) как аналитическое и оценочное отношение к языку и языковым явлениям со стороны рядовых носителей языка получает свое обоснование в рамках теории языкового и метаязыкового сознания, активно разрабатываемой прежде всего в отечественной лингвистике с конца прошлого века (см., например, работы А.Н. Ростовой, И.Т. Вепревой, Н.Д. Голева и др.). Базовые термины, обслуживающие

данное направление научной мысли, можно представить в виде эндоцентрического ряда: сознание – языковое сознание – метаязыковое сознание – лингворефлексивные высказывания. Сознание как центральное понятие психологии понимается как «интегративный способ бытия человека, проявляющийся в способности человека осознавать условия и формы своей жизнедеятельности, относиться к ним и делать их предметом практического преобразования» [Слободчиков, Исаев 1995, 372]. Исходя из этого родового, подчиняющего понятия, под языковым сознанием следует понимать вербально оформленное отражение результирующих из индивидуального и социокультурного опыта образов окружающей действительности в сознании языковой личности, «совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаниями» [Уфимцева 2011, 206]. Большинство отечественных психолингвистов, развивая представления Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, сходятся в мысли о том, что языковое сознание многослойно, в его структуре можно выделить, по меньшей мере, два уровня: бытийно-деятельностный и рефлексивно-созерцательный [Уфимцева 2011, 217]. Именно рефлексивно-созерцательный уровень языкового сознания получил в работах отечественных лингвистов терминологическое обозначение «метаязыковое сознание» [Ростова 2008, 51]. Понимание языкового сознания как комплексного образования присутствует и в работах немецких лингвистов, оперирующих такими понятиями, как «Sprachbewusstsein», «Sprachbewusstheit», а также англоязычным термином «language awareness». Б. Техтмейер определяет языковое сознание, с одной стороны, как способность к рефлексии над собственным языком, с другой стороны, как осознанное использование и оценку языковых средств: «Wir definieren Sprachbewusstsein als die mehr oder weniger entwickelte Fähigkeit, über Sprache reflektieren zu können ... sprachliche Mittel bewusst einzusetzen und zu bewerten. <...>. Sprachbewusstsein ist also vor allem bewusst gemachte Sprachfähigkeit, reflektierte Sprachfähigkeit» [Techtmeier 1984, 394]. Конкурирующим термином, используемым преимущественно в немецкой лингводидактике, является термин «Sprachbewusstheit» («языковая осознанность»), акцентирующий рефлексивный аспект языкового сознания: «Unter Sprachbewußtheit (language awareness) soll also ... die Fähigkeit verstanden werden, die Struktur von Sprache, die psychologischen Prozesse der Sprachbenutzung und die Funktionen von Sprache in der Interaktion bewußt wahrnehmen und darüber reflektieren zu können» [Wolf 1993, 514]. И. Омен-Вельке предлагает термин, аналогичный принятому в отечественной лингвистике, – «metasprachliches Bewusstsein» («метаязыковое сознание»):

«wenn Sprachliches zum Thema gemacht und besprochen wird, wenn Sprache als handhabbares Mittel und als zusammenhängendes System erkannt wird, wenn an Sprache Operationen durchgeführt und über Sprachliches Hypothesen entwickelt werden» [Oomen-Welke 1998, 128].

Рефлексивно-созерцательный уровень языкового сознания манифестируется в вербализованных суждениях о языке и его единицах. С учетом того, что возможность лингворефлексии доступна любой языковой личности, следует различать, по крайней мере, две основные формы ее реализации – профессиональную рефлексию ученых-лингвистов с опорой на систематическое лингвистическое знание и специальные процедуры лингвистического анализа, и обыденную рефлексию носителей языка, являющуюся результатом непосредственного (в том числе интроспективного) наблюдения. Между обыденной и научной лингворефлексией нет жестких границ. Скорее, научность и обыденность метаязыкового сознания соотносятся как своеобразные «модусы», которыми способна владеть одна и та же языковая личность. По мнению Б. Техтмайер, языковое сознание – понятие градуальное, при этом на одном полюсе шкалы находится «языковое чутье» («Sprachgefühl») – относительно неточное, фрагментарное, в значительной степени неконтролируемое осознание отдельных аспектов языка и собственной языковой способности, на другом полюсе – «научное языковое сознание» («wissenschaftliches Sprachbewusstsein») – теоретически продуманная и методологически выстроенная лингворефлексия [Techtmeyer, 1984, 394]. Обыденное метаязыковое сознание рядового носителя языка соответствует некоему показателю на этой шкале, варьируя в степени и глубине в зависимости от многих факторов (возраста, уровня образованности, социального статуса, цели и условий коммуникации и пр.). В несколько ином аспекте подходит к разграничению практик лингворефлексии П. Ингвер, оперируя такими понятиями, как «*handlungsentlastete Sprachreflexion*» – языковая рефлексия, не сопряженная с текущим коммуникативным событием и свободная от предпосылок и условий конкретной коммуникативной ситуации, и «*praktische Sprachreflexion*» – практическая языковая рефлексия, возникающая непосредственно в самом коммуникативном акте и преследующая определенные практические цели [Ingwer 1999, 1]. Обыденная языковая рефлексия является чаще всего «практической» и проявляется как метаязыковой компонент повседневной коммуникации – например, как адаптационная стратегия, направленная на упреждение или устранение коммуникативного напряжения.

Специфика обыденной лингворефлексии заключается также в том, что говорящие в повседневной практике речевого общения не проводят четкой грани между собственно лингвистическими и экстралингвистическими (ког-

нитивными, социокультурными) феноменами. А. Лер отмечает: «In der Regel richten alltagsweltliche Sprecherinnen und Sprecher ihren Blick nicht speziell auf das, was in der Sprachwissenschaft gemeinhin als sprachlich gilt, sondern auf komplexe alltagsweltliche Gegebenheiten, die teils sprachlich, teils außersprachlich sein können» [Lehr 2002, 67]. Поэтому спонтанные лингворефлексивные высказывания о языке переплетаются, как правило, с суждениями об окружающем мире, о личном и коллективном опыте, социокультурных, эстетических и морально-нравственных ценностях.

Важнейшими компонентами языкового сознания признаются значения, поскольку именно они являются преобразованной и свернутой в материи языка идеальной формой существования объективного мира, его свойств и отношений [Уфимцева 2011, 216]. Прототипическим носителем значения в сознании рядовых носителей языка выступает слово. В связи с этим толкование значения слова является одной из самых распространенных разновидностей обыденной языковой рефлексии [Вепрева 2005, 78; Ростова 2009, 182].

Необходимость в экспликации лингворефлексии возникает, прежде всего, в случаях нарушения речевого автоматизма, например, когда языковое сознание участников дискурса «спотыкается» о новую лексическую единицу, способную в силу агнонимичности вызвать коммуникативное затруднение. Чтобы облегчить работу по интерпретации инновации и устранить возможное непонимание, языковая личность – продуцент дискурса может прибегнуть к различным способам ее семантизации. Однако не только стремление упредить вероятный коммуникативный сбой побуждает говорящих к толкованию нового слова, но и стремление глубже познать его смысл, продемонстрировать собственную продвинутость и искушенность в вопросах современного словоупотребления, выразить отношение к номинируемому новым словом фрагменту мира и тем самым обеспечить реципиента новой информацией и/или ее оценкой.

Исходя из изложенных теоретических положений, объектом исследования в данной работе являются лингворефлексивные высказывания рядовых носителей языка, нацеленные на семантизацию нового слова. Предмет исследования составляют обыденные представления рядовых носителей языка о значениях неологизмов и средства экспликации этого знания. В качестве фактического материала исследования привлекаются примеры из корпусов электронных текстов «Deutsches Referenzkorpus» Института немецкого языка (Мангейм, Германия) [DeReKo, URL]. Анализ с опорой на корпусы текстов позволяет выявить различные дискурсивные стратегии обыденных толкований значений неологизмов, описать их функциональную предназначность

и особенности верbalного воплощения в дискурсе. Под дискурсивной стратегией семантизации понимается план реализации речемыслительной деятельности продуцента дискурса с целью оптимального достижения коммуникативных намерений, в результате которого происходит осмысление и истолкование значения слова.

Анализ языкового материала позволяет выделить с точки зрения функциональной направленности два типа дискурсивных стратегий обыденной семантизации – эпистемологическую и аксиологическую. Эпистемологическая стратегия ориентирована на передачу нового знания и реализует намерение продуцента дискурса информировать реципиента о новом понятии. В результате семантизации происходит экспликация знания о значении слова, сформированного рефлексирующим сознанием говорящего. Например: (1) *“Gamification” heißt, den Sog-Effekt von Videospielen für Websites und Soziale Netzwerke zu nutzen, um die User noch enger an sich zu fesseln.* (Süddeutsche Zeitung, 17.03.2012).

Аксиологическая стратегия обыденной семантизации направлена не столько на понятийный, сколько на pragматический макрокомпонент значения новой лексической единицы. Как правило, аксиологической стратегии отдается предпочтение в случае, если новая лексическая единица номинирует актуальный, социально значимый концепт, вызывающий противоречивое отношение в обществе и становящийся предметом дискуссий. Ср., например, следующие варианты семантизации неологизма нулевых годов *Latte-Macchiato-Mutter* ‘мать, продолжающая после рождения ребенка вести по-прежнему активный, урбанистический образ жизни’: (2) *Kaffee trinken, wenn andere arbeiten: Damit sind sie berühmt geworden, die Latte-Macchiato-Mütter vom Prenzlauer Berg in Berlin. Mit ihren Babys sitzen sie in den Straßencafés und blockieren noch dazu den Bürgersteig mit Kinderwagen – sie haben ja sonst nichts zu tun.* (Spiegel-Online, 04.10.2011); (3) *Das Heimchen am Herd ist Geschichte. Trendforscher sagen: In den Szenevierteln regieren die „Latte-Macchiato-Mütter“. Sie machen Karriere, sind hip – und gleichzeitig Mamis aus Leidenschaft.* (Nürnberger Nachrichten, 07.02.2011). Из приведенных примеров видно, что если в первом случае продуцент дискурса концентрируется на негативных сторонах описываемого явления (*Kaffee trinken, wenn andere arbeiten, den Bürgersteig mit Kinderwagen blockieren, nichts zu tun haben*), то во втором случае очевиден позитивный посыл (*Karriere machen, hip sein, Mamis aus Leidenschaft*). Прагматическая информация, заключенная в обыденных толкованиях, позволяет проследить аксиологическую динамику новых лексических единиц, часто переживающих фазу оценочной энантиосемии,

и может со временем сворачиваться в узуальную коннотацию. Так, за неологизмом *Latte-Macchiato-Mutter* в практике употребления закрепилась негативная, ироническая коннотация.

По способу выстраивания обыденного толкования значения неологизма можно выделить несколько типов стратегий [ср. Голев 2010, 215 и дал.]. В рамках данной работы рассмотрим лишь наиболее распространенные из них – дефиниционную, описательную, мотивационную и лексико-отсылочную.

Дефиниционная стратегия обыденной семантизации реализуется путем вычленения в значении нового слова ситуативно достаточного количества дифференцирующих признаков, при этом в качестве смысловой опоры используется гипероним, указывающий на родовую принадлежность нового понятия. Часто обыденные толкования сопровождаются дискурсивными индикаторами лингвогрекции – глаголами, обозначающими процессы речемыслительной деятельности (*heissen, nennen, bezeichnen, benennen, bedeuten, meinen, erklären, beschreiben, verstehen*) или существительными, характеризующими единицы языка, речи и мышления (*Wort, Ausdruck, Bezeichnung, Benennung, Name, Begriff, Konzept, Trend*). Например: (4) *Begriff Mehrgenerationenhaus (MGH) bezeichnet ein Gebäude, das generationenübergreifend als Wohnraum oder offener Treff genutzt wird.* (Fränkischer Tag, 27.05.2011).

Описательная стратегия, как и дефиниционная, направлена на экспликацию дифференциальных признаков слова, осуществляется, однако, без опоры на гиперонимическую номинацию, вся коммуникативно релевантная информация содержится в описывающей части. Например: (5) *Als Fotobombe bezeichnet man es, wenn jemand sich in ein Bild hineindrängelt und im Hintergrund unbemerkt Unfug macht.* (Die Welt, 25.10.2014).

Мотивационная стратегия обыденной семантизации позволяет интерпретировать значение нового слова путем актуализации мотивационного признака, лежащего в основе номинации. При этом процесс семантизации основан на «доверии» внутренней форме: неологизмы осмысливаются путем выявления содержательного отношения между новой и уже существующими мотивирующими единицами. Семантическая и структурная соотнесенность, возникающая в представлении участников дискурса при осознании внутренней формы, дает ощущение генезиса нового слова и способствует включению его в индивидуальный тезаурус. При семантизации заимствований говорящие часто опираются на межъязыковую мотивированность и прибегают к буквальному или описательному переводу компонентов структуры неологизма на родной язык. Например: (6) *Smartwatch bedeutet so viel wie*

kluge Uhr (Kölner Stadt-Anzeiger, 21.10.2015); (7) *Der eine große Trend ist clean eating, das heißt: Essen ohne Zusatzstoffe, alles möglichst unverarbeitet*. (Berliner Morgenpost, 23.01.2017). Мотивационная стратегия семантизации сложных и производных слов реализуется путем включения в ближайший контекст мотивирующих основ в качестве структурно-смысовых опор. Например: (8) *Alternative zur konventionellen Grabstätte – ein Baum als Ort des Gedenkens und der Erinnerung. Viele Menschen wünschen sich eine individuelle, naturnahe Art der Bestattung. Die Baumbestattung im FriedWald bietet diese Möglichkeit*. (Braunschweiger Zeitung, 10.03.2006). При этом семантизация происходит не только за счет экспликации непосредственно мотивирующих основ, но и за счет семантики всей конструкции, в которую они входят.

При лексико-отсылочной стратегии обыденной семантизации продуцент дискурса опирается на уже существующие лексические единицы, воспринимаемые им как близкие неологизму в содержательном отношении и способные «поддержать» его в плане семантики. Лексико-отсылочная стратегия семантизации отражает, с одной стороны, диалектику постоянных изменений в словарном составе, с другой стороны, порождает потенции установления новых связей в лексико-семантической парадигматике. Наиболее часто используется отсылка к синонимам. При этом соположение неологизма с синонимичными лексическими единицами может иметь разную функциональную направленность. С одной стороны, синонимы, будучи смысловыми опорами, позволяют вербально оформить знание о значении нового слова, сформированное рефлексирующим сознанием, установить смыслоразличительные признаки. Так, отсылка к синонимам может реализовываться как толкование отождествительного характера. Например: (9) *“Power napping” nennt sich in Neudeutsch der gute alte, viel belächelte Büroschlaf, der nun wissenschaftlich rehabilitiert wird*. (Mannheimer Morgen, 17.03.2003). С другой стороны, синонимы могут использоваться в целях понятийно-смыслового и/или стилистического размежевания уже существующего и нового слова, устраниению отношений семантического тождества как зоны языковой избыточности. Например: (10) *Vorbei sind Zeiten der beengten Wohnverhältnisse – heutzutage wohnt man nicht mehr im Hausboot, sondern im “Floating Home”. Und ein solches ist ziemlich geräumig. 110 Quadratmeter Wohnfläche, dazu eine 80 Quadratmeter große Terrasse – das sind die Ausmaße eines schwimmenden Eigenheims aus Holz <...>*. (Die Welt, 07.05.2011).

Анализ языкового материала показывает, что говорящие используют зачастую не одну, а сразу несколько дискурсивных стратегий обыденной семантизации. Так, например, достаточно распространенной можно счи-

тать комбинацию мотивационной стратегии с другими (дефиниционной, описательной, отсылочной). Такая практика позволяет, с одной стороны, охарактеризовать семантико-понятийные признаки нового слова, с другой стороны, активизирует словообразовательно-этимологическое мышление участников дискурса, позволяет им еще раз пройти речемыслительный путь создания неологизма, что облегчает его понимание и усвоение. Например: (11) *Als “Glamping”, eine Kombination aus Glamour und Camping, bezeichnet man die neue Oberklasse der Edelcamper; in der Lederausstattung, ausfahrbare Erker und eine Heckgarage für den Smart zur Grundausstattung gehören*. (Badische Zeitung, 01.09.2010).

Как показывает проведенный анализ, носители языка используют при обыденной семантизации неологизмов различные дискурсивные стратегии. В зависимости от того, какой аспект – понятийный или оценочный – преобладает в толковании нового слова, можно выделить эпистемологическую и аксиологическую стратегии обыденной семантизации. По способу построения толкований можно говорить о дефиниционной, описательной, мотивационной и лексико-отсылочной стратегиях. Вербализация лингвогрефлексии, направленной на выявление значения новой лексической единицы, позволяет участникам дискурса обнаружить соответствие между словом и отображаемой реальностью, что способствуют процессу узуализации неологизма. Пока за новой единицей номинации не закрепилось содержание, за которым бы скрывалась совокупность общественного опыта, пока языковое сообщество не выработало для нового слова норм и правил его употребления, подобные метаязыковые высказывания помогают преодолеть эту трудность.

Более того, учитывая то, что для обыденной лингвогрефлексии типично синкетичное осмысление лексической единицы и стоящего за ней концепта, лингвогрефлексивные высказывания рядовых носителей языка дают богатый материал для выявления мировоззренческих установок как индивидуальной языковой личности, так и социокультурных умонастроений в обществе в целом.

Литература

- Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.
 Голев Н.Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев. Ч. 3. Кемерово, 2010. С. 205–218.

- Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Том 1. Выпуск 1. С. 207–231.
- Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвузовский сборник научных статей / Отв. ред. А.Н. Ростова. Кемерово – Барнаул, 2008. С 45–53.
- Ростова А.Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Голев. Ч. 1. Кемерово – Барнаул, 2009. С. 182–202.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М., 1995.
- Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., 2011.
- DeReKo. Deutsches Referenzkorpus. URL: www.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora (дата обращения: 24.11.2018).
- Ingwer P. Praktische Sprachreflexion. Tübingen, 1999.
- Lehr A. „Überdosis Sprache“. Ein Panoptikum sprachreflexiver Äußerungen in Pressetexten // Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik. Herausgegeben von A. Lehr, M. Kammerer et al. Berlin, New York, 2001. S. 321–348.
- Lehr A. Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags. Tübingen, 2002.
- Oomen-Welke I. Sprache entdecken // Sprache thematisieren. Fachdidaktische und unterrichtswissenschaftliche Aspekte. Herausgegeben von H. Giese, J. Ossner. Freiburg, 1982. S. 123–146.
- Techtmeier B. Thesen zur Sprachkultur // Zeitschrift für Germanistik. 1984. Bd. 5, No. 4. S. 389–400.
- Wolff D. Sprachbewußtheit und die Begegnung mit Sprachen. // Die Neueren Sprachen 92. 6/1993. S. 510–531.

References

(Articles from Scientific Journals)

- Techtmeier B. Thesen zur Sprachkultur [Theses on Language Culture] // Zeitschrift für Germanistik [Journal of German Studies], 1984, vol. 5, no. 4. P. 389–400. (In German).
- Wolff D. Sprachbewußtheit und die Begegnung mit Sprachen [Language Awareness and the Encounter with Languages] // Die Neueren Sprachen 92 [The Newer Languages 92], 1993, no. 6. P. 510–531. (In German).
- Zinchenko V. P. Soznaniye kak predmet i delo psikhologii [Consciousness as a Subject and Matter of Psychology]. Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and History of Psychology], 2006, vol. 1, no. 1. P. 207–231. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Golev N. D. Leksikograficheskiye aspekty izucheniya obydennogo metayazykovogo soznaniya [Lexicographic Aspects of the Study of Ordinary Metalinguistic Consciousness]. Golev N. D. Obydennoye metayazykovoye soznaniye: ontologicheskiye i gnoseologicheskiye aspekty: Kollektivnaya monografiya [Ordinary Metalinguistic Consciousness: Ontological and Epistemological Aspects: Collective Monograph], vol. 3. Kemerovo, 2010. P. 205–218. (In Russian).
- Lehr A. „Überdosis Sprache“. Ein Panoptikum sprachreflexiver Äußerungen in Pressetexten [“Overdose of Speech”]. A Panopticon of Language-Reflexive Statements in Press Texts]. Lehr A., Kammerer M., et al. Sprache im Alltag. Beiträge zu neuen Perspektiven in der Linguistik [Language in Everyday Life. Contributions to New Perspectives in Linguistics]. Berlin, New York, 2001. P. 321–348. (In German).
- Oomen-Welke I. Sprache entdecken [Discovering Language]. Giese H., Ossner J. Sprache thematisieren. Fachdidaktische und unterrichtswissenschaftliche Aspekte [Considering Language. Subject Didactics and Teaching Science Aspects]. Freiburg, 1982. P. 123–146. (In German).
- Rostova A.N. Obydennoye metayazykovoye soznaniye: status i aspekty izucheniya [Ordinary Metalinguistic Consciousness: Status and Aspects of Study]. Rostova A.N. Obydennoye metayazykovoye soznaniye i naivnaya lingvistika: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey [Ordinary Metalinguistic Consciousness and Naive Linguistics: Collection of Scientific Articles]. Kemerovo-Barnaul, 2008. P. 45–53. (In Russian).
- Rostova A.N. Obydennaya semantizatsiya slov [Everyday Word Semantization]. Golev N.D. Obydennoye metayazykovoye soznaniye: ontologicheskiye i gnoseologicheskiye aspekty: Kollektivnaya monografiya [Ordinary Metalinguistic Consciousness: Ontological and Epistemological Aspects: Collective Monograph], vol. 1. Kemerovo-Barnaul, 2009. P. 182–202. (In Russian).

(Corpora)

- DeReKo. Deutsches Referenzkorpus [German Reference Corpus]. URL: www.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora (accessed 24.11.2018).

(Monographs)

- Ingwer P. Praktische Sprachreflexion [Practical Language Reflexion]. Tübingen, 1999. (In German).
- Lehr A. Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags [Language-Related Knowledge in Everyday Life World]. Tübingen, 2002. (In German).
- Slobodchikov V.I., Isayev E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya cheloveka: Vvedeniye v psikhologiyu sub'yektivnosti [Fundamentals of Psychological

- Anthropology. Human Psychology: An Introduction to the Psychology of Subjectivity]. Moscow, 1995. (In Russian).
- Ufimtseva N.V. Yazykovoye soznaniye: dinamika i variativnost' [Linguistic Consciousness: Dynamics and Variability]. Moscow, 2011. (In Russian).
- Vepreva I.T. Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu [Linguistic Reflection in the Post-Soviet Epoch]. Moscow, 2005. (In Russian).

Сведения об авторе:

Никитина Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, кафедра немецкого языка. – Научные интересы: неология, неография.
E-mail: kortschigo@mail.ru

Nikitina Olga A., Candidate of Philology, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Department of German. – Scientific interests: neology, neography.
E-mail: kortschigo@mail.ru

КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫХ ИДИОМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И.С. Парина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород

Аннотация: Исследование посвящено корпусному анализу семантических лингвоспецифичных идиом немецкого языка и ее описанию в двуязычном фразеологическом корпусном словаре. При определении лингвоспецифичности за основу принят подход, применяемый к лексемам, в соответствии с которым «лингвоспецифичными» признаются языковые единицы, заключающие в себе уникальную концептуальную конфигурацию. Для установления лингвоспецифичности используются корпусы параллельных текстов, то есть корпусы, в которых тексты представлены в оригинале и переводе на один или несколько языков. Основным признаком лингвоспецифичности идиомы предлагается считать признак, предложенный А. Д. Шмелевым и Анной А. Зализняк для лексем: наличие в параллельном корпусе большого числа переводных аналогов или отсутствие аналога искомой единицы. На основании этого подхода доказана лингвоспецифичность немецкой идиомы (*jmdm., etw. D*) *den Garaus machen* относительно русского языка. Ограниченный объем корпуса не позволяет определить, являются ли лингвоспецифичными некоторые другие немецкие идиомы, не имеющие в русском языке абсолютных эквивалентов. Вместе с тем выдвинуто предположение, что при рассмотрении функциональной эквивалентности идиом безэквивалентность и лингвоспецифичность представляют собою скорее пересекающиеся, но не тождественные категории.

Ключевые слова: лингвоспецифичность, фразеология, лексикография, корпусный анализ, эквивалентность.

GERMAN LANGUAGE-SPECIFIC IDIOMS: CORPUS ANALYSIS AND LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

Abstract: The present paper deals with corpus analysis of German language-specific idioms and their description in a bilingual phraseological corpus dictionary. A language-specific idiom is defined similarly to a language-specific lexical unit as a language unit based on a unique semantical configuration, that is, possessing such semantic features that it has no full correspondence in another language. Following Anna A. Zaliznjak